

ЛЕОНИД ПАРФЕНОВ:

Известия - 2004 - 8 окт. - с. 1.

«Я СТАЛ «ОЛИМПИАДООПИСАТЕЛЕМ»

ЕВГЕНИЙ КУЗИН

В воскресенье Леонид Парфенов на один час вернется в эфир — на «Первом канале» ему дали возможность показать снятый вместе с ведущим репортером закрытой программы «Намедни» Андреем Лошаком фильм о российских спортсменах на Олимпиаде в Афинах. Однако появление фильма «О мир, ты — спорт!» на телеэкране не означает, что телеведущий и журналист Леонид Парфенов перестает быть «штатно безработным», о чем он и рассказал «Известиям».

ИЗВЕСТИЯ: Ваш фильм анонсируется каналом как новый проект Леонида Парфенова. Вы постоянно теперь будете снимать фильмы для «Первого»?

Леонид Парфенов: Посмотрим. Я ничего не имею против, но штатно по-прежнему нигде не работаю, так что сейчас рано говорить что-то определенное.

ИЗВЕСТИЯ: Почему вы до сих пор остаетесь «штатно безработным»?

ПАРФЕНОВ: Не ко мне вопрос. Я работы не боюсь, всегда работал немало, и вроде небезуспешно.

ИЗВЕСТИЯ: Когда в августе вы отправлялись в Афины, было еще неизвестно, какой телеканал возьмет ваш фильм. Как решалась его эфирная судьба?

ПАРФЕНОВ: С самого начала предполагалось, что фильм пойдет на «Первом канале».

ИЗВЕСТИЯ: Телезрители могли видеть немало трансляций Олимпиады, выступления наших спортсменов повторялись разными каналами. А какой увидели вы Олимпиаду?

ПАРФЕНОВ: Конечно, очки, голы, секунды важны, и про это тоже будет в фильме. Но прежде всего мы снимали про человеческие страсти, которые ими высекаются. У нас были съемки до и во время состязаний, но самые главные — это кадры сразу после стадионов. До этого они жили на карантинно-казарменном положении: сборы, Олимпийская деревня. И разговоры после олимпийской гонки давали возможность пережить еще раз все то, что произошло. Отмечали победу или неудачу, переживали, «отходили», что называется, в таверне на крыше «Боско-дома», глубокой ночью, когда и писалось большинство интервью. Так что самое ценное — это чувства и слова спортсменов о том, что было и что еще впереди.

ИЗВЕСТИЯ: Как отбирали героев для фильма — сборная-то большая?

ПАРФЕНОВ: Прежде всего, по тому, как в их спортивных переживаниях читаются жизненные истории. Почему спорт называют игрой? Потому что это проживание жизни: иногда бывает, она вся разом пролетает за соревнование — и человеческая, и профессиональная. Все, что в жизни размазано более или менее тонким слоем, здесь сконцентрировано: воля, характер, способность преодолевать себя и победить других. В обычной жизни для проявления этого все меньше шансов. А герои... Два самых больших эпизода — это история наших синхронисток, у которых пропала музыка, но они победили, и, конечно, Немов.

ФОТО — АНАТОЛИЙ РАХИМБЕКОВ «ИЗВЕСТИЯ»

ИЗВЕСТИЯ: Говорят, что руководство «Первого канала» рекомендовали оставить в фильме как можно меньше кадров с Парфеновым.

ПАРФЕНОВ: Впервые слышу. Меня никто не просил сокращать себя, убирать свои комментарии.

ИЗВЕСТИЯ: Когда вы поехали в Афины, коллеги по «Намедни» прозвали вас Лёня Рифеншталь...

ПАРФЕНОВ: В нашей программе всегда была хорошая школа заголовка.

ИЗВЕСТИЯ: Прозвище связано с тем, что фильм получился очень патристичным?

ПАРФЕНОВ: Нет. Подтрунивают над тем, что я стал «олимпиадоописателем», «триумфа воли» в нашем фильме нет.

ОТВЕТ ЧИТАТЕЛЕЙ
«ИЗВЕСТИЙ» НА САЙТЕ
WWW.IZVESTIA.RU

**«ВАМ НЕ ХВАТАЕТ
ЛЕОНИДА ПАРФЕНОВА
НА НАШЕМ ТЕЛЕВИДЕНИИ?»**

Голоса распределились
следующим образом:

ДА 77.69%	НЕТ 22.31%
не хватает	без него лучше

На вопрос ответили 1265 человек